

Он пытался вырваться, схватив с земли осколок кирпича. Отбил атаку ведущего альфы, но на этот раз тот не был так небрежен. Полная атака заставила Юнь Сина отступить.

— Действительно колючий! Интересно, сможешь ли ты оставаться таким, когда поедem с нами!
— Лидер альфов презрительно усмехнулся, глядя, как Юнь Син, отступив к углу, сплюнул кровь. Он не спешил атаковать, с интересом наблюдая.

Юнь Син поднял голову. Его взгляд был острым, как нож:

— Может, сам попробуешь?

Телефонная связь не прерывалась. Юнь Син крепко сжимал аппарат в ладони. Прежде чем альфы снова бросились вперед, он использовал невероятно сложный прием, швырнув телефон со всей силы в висок нападавшего.

Затем, найдя брешь в окружении, рванул к выходу из переулка.

Он помнил направление, откуда приехал автобус. Всего одна остановка. Если бежать быстрее, еще быстрее, он мог добежать до ресторана.

Юнь Син изо всех сил бежал обратно по тому же пути. За ним слышались беспорядочные шаги преследователей. Альфы гнались за ним по улице без всякой осторожности.

Юнь Сину казалось, что легкие вот-вот разорвутся. Ноги стали тяжелыми, как свинец. Во рту появился привкус крови. В ушах стоял хаотичный шум. Он чувствовал, как подавляющий пластырь на шее полностью отклеился, и феромоны вырываются наружу без контроля.

Торговая улица была ярко освещена. Неоновые огни мелькали перед глазами, резали глаза.

Повсюду на улице были альфы, привлеченные и возбужденные феромонами имбирной лилии. Они жадно смотрели на Юнь Сина. Он чувствовал, как эти взгляды лижут его шею, рвут его одежду.

Индуктивный феромон был более соблазнительным, чем у обычных омег. Альфы чувствовали необычайную сладость этого омеги, пробуждая их инстинкт клеймения. Некоторые даже присоединились к погоне за Юнь Сином, потеряв рассудок, движимые лишь инстинктом.

— Уйди с дороги! — Юнь Син оттолкнул альфу, пытавшегося его остановить. Тот пошатнулся, но его лицо исказилось еще более безумной гримасой. Все больше альфов присоединялось к преследованию, как стая зверей, учуявших кровь. Их глаза горели красным светом.

Несколько омег на тротуаре тоже пострадали от воздействия. Они корчились от боли: кто-то

присел, мучаясь от тошноты, кто-то, зажав нос, в панике убегал. Разнородные феромоны на улице были как острый нож, разрывающий их железы.

Юнь Син уже не мог бежать. Ноги подкашивались, перед глазами плыло. Преследующие альфы приближались. Он чувствовал их смешанный запах феромонов: едкий, резкий, вызывающий тошноту.

Вдалеке завывала сирена полиции, звук то приближался, то удалялся.

Мир стал абсурдным, картинка искажалась и расплывалась.

Юнь Сину казалось, что он попал в огромную пещеру, из которой не мог вырваться. Сознание начало затуманиваться. Тело не слушалось и падало вперед.

И в этот момент он услышал, как кто-то зовет его по имени.

— Юнь Син!

Как удар грома рядом, с огромной, сокрушительной силой, разрывающей липкую пещеру. Затем чьи-то руки протянулись внутрь, подхватили его за талию и вытащили из бездны.

Он упал в крепкие объятия.

В ноздри ударил мощный, густой аромат черного янтаря. Как внезапно налетевший ураган, он разогнал окружающую вонь феромонов.

Последняя мысль Юнь Сина была о том, что черный янтарь так прекрасно пахнет. Настолько, что может защитить от всего.

**

Юнь Син очнулся в машине. Он медленно повел глазами. Салон был просторным, отделан в черных тонах. Он лежал поперек заднего сиденья, укрытый пледом.

Он оперся на руку, медленно сел. Потрогал перевязанную шею. Боль ушла, но тело ныло от усталости после драки и мощного воздействия феромонов.

Он был сухим и чистым. Одежду сменили: черная хлопковая рубашка с рукавами, закрывающими ладони, длинная, свободно сидела на теле. Брюки тоже черные, подвернуты, на ногах толстые шерстяные носки.

Ни одна вещь не была его.

Юнь Син не знал, который час и где он находится. В машине горел свет, снаружи слабо мерцали звезды. Казалось, они были на открытом пространстве.

Юнь Син отодвинул шторку на окне и выглянул. Цзян Суй стоял поодаль, разговаривая по телефону. Он держал сигарету в зубах, огонек то вспыхивал, то гас у губ. Резкие черты лица четко вырисовывались в темноте. Юнь Син видел, как двигаются его губы, но звукоизоляция машины была хорошей, слов не разобрать. Порыв ветра развеял пепел.

Будто почувствовав что-то, Цзян Суй резко обернулся и встретился с ним взглядом.

Несколько секунд они смотрели друг на друга через стекло. Цзян Суй бросил сигарету и быстрыми шагами направился к машине. Дверь открылась, впустив волну резкого табачного запаха и холодного воздуха.

Юнь Син прикрыл нос, кашлянув. Голос был хриплым:

— Сколько ты курил?

Цзян Суй не подошел близко. Сбросил куртку на водительское сиденье. Подождал, пока запах табака немного рассеется, затем сел напротив Юнь Сина. Плотно сжал губы, глядя на него.

Его лицо было мрачным. Он еще не отошел от ужаса пережитого кошмара. Взгляд прикован к лицу Юнь Сина, как у дракона, охраняющего сокровище. Ненависть к тем, кто едва не похитил его драгоценность, к которой он сам боялся прикоснуться, не утихла. Весь его вид излучал готовность в любой момент выхватить оружие.

— Курил без остановки, — честно ответил Цзян Суй, — с тех пор как ты уснул.

Юнь Син слегка нахмурился, но не стал комментировать. Спросил снова:

— Где это?

— В горах, — ответил Цзян Суй, и в его тоне прозвучало что-то странное.

Юнь Син устало сменил позу. Он не видел в этом ничего особенного и тихо ответил:

— А.

Цзян Суй достал из бокового ящика подушку и подложил ее за спину Юнь Сина. Лицо его

оставалось холодным, но движения были осторожными. Юнь Син оказался в тени наклонившегося Цзян Суя, его лицо почти уткнулось в грудь другого. Ноздри наполнились запахом табака и черного янтаря. Внезапное сердцебиение заставило Юнь Сина покраснеть.

— Лучше? — спросил Цзян Суй.

Он стоял на одном колене на сиденье, колено естественным образом охватывало сидящего Юнь Сина. Они были очень близко. Дыхание и тепло Цзян Суя явственно ощущались Юнь Сином. Поза была настолько двусмысленной, что вызывала краску стыда.

Но его вопрос прозвучал ледяным, с видом полной отрешенности. Взгляд в этот момент был чистым, словно Юнь Син был тем, кто позволил мыслям разбежаться.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203277>